

Социолингвистические и нормативно-стилистические методы анализа юридических терминов (на примере узбекского и английского языков)

С. А. Хужакулов

Университет экономики и педагогики

Кашкадарья, 181101, Узбекистан. E-mail: sunnatulloxojakulov6@gmail.com

Сложная связь между языком и правом является фокусом социолингвистического исследования, особенно при изучении юридической терминологии различных языковых сообществ. Традиционные социолингвистические и нормативно-стилистические методы анализа юридической терминологии в контексте узбекского и английского языков играют значительную роль в понимании сложности юридического дискурса. В этой статье исследуются исторический контекст, ключевые фигуры, яркие примеры узбекских и английских юридических терминов, влиятельные лица, перспективы и возможные будущие разработки в этой области исследований. Это исследование языка и права стало областью растущего интереса для лингвистов, ученых-юристов и политиков. Использование языка в юридическом контексте очень конкретно, точно и иногда непонятно для субъекта. Юридический язык используется как способ выражения законов, положений, правил и контрактов, и его толкование может определять исход юридических споров, влиять на государственную политику и создавать социальные нормы. Социолингвистика, поскольку она относится к правовому контексту, охватывает не только словарный запас, используемый в правовых рамках, но и то, как культурные нюансы формируют эти терминологии. Нормативно-стилистический анализ позволяет объяснить стилистические выборы, которые влияют на ясность, убедительность и авторитет в юридическом дискурсе. При сравнении узбекских и английских юридических терминов становится очевидным, что культурные влияния существенно влияют на развитие этих лексиконов. Методологические подходы к анализу юридического языка выявляют как сходства, так и расхождения между двумя языками, а также решают проблемы, присущие переводу сложных юридических концепций через языковые границы. В статье раскрывается необходимость всестороннего изучения социолингвистического и нормативно-стилистического метода анализа и изучения английских и узбекских юридических терминов для разработки общей системы законодательного языка.

Ключевые слова: социолингвистический метод, нормативно-стилистический метод, узбекский язык, английский язык, законодательный язык, юридические термины, правовой ресурс.

Sociolinguistic and Normative-Stylistic Methods of Analysis of Legal Terms (on the Example of Uzbek and English Languages)

S. A. Khujakulov

University of Economics and Pedagogy

Kashkadarya, 181101, Uzbekistan. E-mail: sunnatulloxojakulov6@gmail.com

The complex relationship between language and law is a focus of sociolinguistic research, particularly in the study of legal terminology in different linguistic communities. Traditional sociolinguistic and normative-stylistic methods of analyzing legal terminology in the context of the Uzbek and English languages play a significant role in understanding the complexity of legal discourse. This article explores the historical context, key figures, illustrative examples of Uzbek and English legal terms, influencers, perspectives and possible future developments in relation to this area of research. This study of language and law has become an area of growing interest for linguists, legal scholars and policymakers. The use of language in legal contexts is very concrete, precise and sometimes incomprehensible to the subject. Legal language is used as a way of expressing laws, regulations, rules and contracts, and its interpretation can determine the outcome of legal disputes, influence public policy and create social norms. Sociolinguistics, as it pertains to the legal context, encompasses not only the vocabulary used in legal frameworks, but also how cultural nuances shape these terminologies. Normative-stylistic analysis further enriches this study

by highlighting the stylistic choices that influence clarity, persuasiveness, and authority in legal discourse. When we compare Uzbek and English legal terms, it becomes evident that cultural influences significantly affect the development of these lexicons. Methodological approaches to the analysis of legal language reveal both similarities and divergences between the two languages, and address the challenges inherent in translating complex legal concepts across language boundaries. The article reveals the need for a comprehensive study of the sociolinguistic and normative-stylistic method of analyzing and studying English and Uzbek legal terms in order to develop a common system of legislative language.

Key words: sociolinguistic method, normative-stylistic method, Uzbek language, English language, legislative language, legal terms, legal resource.

Связь между языком и правом существовала со времен цивилизации, где устные традиции и обычаи использовались в качестве основы для законов и правил. Появление письменных юридических кодексов, таких как Кодекс Хаммурапи в древней Месопотамии, Двенадцать таблиц в римском праве и Великая хартия вольностей в средневековой Англии, ознаменовало важный шаг в развитии юридического языка [Mellinkoff 2004: 24]. Эти ранние юридические тексты заложили основы современной правовой системы и дают важное представление о социолингвистических и канонических аспектах юридической терминологии.

Советская правовая система была основана на социалистических принципах и была направлена на создание бесклассового общества с помощью законов и правил. Узбекский язык, корни которого лежат в турецком, прошел процесс стандартизации и модернизации для соответствия советской юридической терминологии. Влияние советского юридического языка на узбекский юридический дискурс все еще можно наблюдать в современных юридических текстах и законодательных ресурсах. Сложность и запутанность узбекского юридического языка привели к созданию специальных словарей, глоссариев и руководств по стилю, чтобы помочь практикам справляться со сложностями юридического дискурса [Madvaliev 2017: 120].

Несколько крупных событий создали область анализа социолингвистических и нормативных правовых терминов на узбекском и английском языках. Одним из них является внедрение новых правовых норм и положений в постсоветском Узбекистане, что привело к переосмыслению и повторному переводу правовых концепций на узбекский язык. Переход от советского юридического языка к независимому и национально ориентированному юридическому языку представляет собой вызов для юристов, переводчиков и политиков в Узбекистане.

Следует отметить, что этап развития юридической терминологии, занимающей большую часть лексикона узбекского литературного языка, можно разделить на следующие периоды [Dadaboyev 2009: 81]:

1. Древнетюркская (VII-X) терминология

(*bargu* – приманка, *qargu* – сторожить, *tamga* – штамп, *korug* – шпион, *elci* – посол, *yolci* – капитан, *cigay* – бедный, *ayguci* – государственный советник, *serik* – армия, *sart* – торговец, *qatun* – принцесса и т. д.).

2. Древнетюркская (XI-XIV) терминология

(*kent* – деревня, *qagan* – король, *xan* – губернатор, *tegin* – принц, *senun* – генерал, *tutug* – губернатор округа и т. д.).

3. Терминология староузбекского литературного языка (XV – начало XX вв.)

(*alim* – долг, *berim* – оплата, *bitigci* – секретарь, *yatqaq* – ночной сторож, *yargu* – суждение, *yarguci* – судить, *rabat* – караван-сарай, *malik* – правитель, *siyosat* – политика, *amil* – бизнес-менеджер, *la'skar* – отряд, *puvkar/navkar* – солдат и т. д.).

4. Терминология узбекского языка во времена Советского Союза

Известно, что Советское государство признавало равноправие языков, в том числе и в официальной сфере. Но объективно именно русский язык стал языком общесоюзного и общероссийского законодательства, основным языком служебного делопроизводства и судопроизводства. По этой причине в юридическую терминологию узбекского языка в этот период вошло много русских юридических терминов, которые до сих пор активно используются и отражены практически во всех официальных документах (*dekret* – декретный отпуск, *zakon* – закон, *prava* – право, *avans* – аванс, *komadir* – командир, *komendant* – комендант, *sekretar* – секретарь, *profsoyuz* – профсоюз, *economist* – экономист, *yurist* – юрист, *politika* – политика, *otpuska* – отпуск, *zags* – загс, *inspector* – инспектор, *srok* – срок, *proverka* – проверка, *sostav* – состав, *ugolovnik* – уголовник, *egzamin* – экзамен, *pechat* – печать, *plan* – план, *palata* – палата, *kamera* – камера, *plagiat* – плагиат, *mafia* – мафия, *gai* – гаи, *mobilizatsiya* – мобилизация, *patrul* – патруль, *post* – пост, *pensioner* – пенсионер, *transformatsiya* – трансформация, *partniyor* – партнер, *prokuror* – прокурор, *registratsiya* – регистрация, *ahrana* – охрана, *otchet* – отчет, *otdel* – отдел, *armiya* – армия, *soldat* – солдат, *sanksiya* – санкция, *nalog* – налог, *reformatsiya* – реформация, *federatsiya* – федерация, *globalizatsiya* – глобализация, *legalizatsiya* – легализация, *kadastr* – кадастр, *sessiya* – сессия и т. д.).

5. Терминология узбекского языка в период независимости

(*qonun* – закон, *hukt* – суждение, *qaror* – решение, *jinoyat* – преступление, *jazo* – наказание, *badal* – вклад, *jarima* – штраф, *xavfsizlik* – безопасность, *qatoqxon* – тюрьма, *jinoatchi* – преступник, *sharik* – партнер, *guvoh* – свидетель, *ajrashish* – развод, *nikoh* – свадьба, *aybsiz* – невиновный, *tajburiyat* – обязательство и т. д.).

6. Узбекская терминология современной эпохи глобализации

(*import* – импорт, *eksport* – экспорт, *mobil* – мобил, *global* – глобал, *test* – тест, *aspect* – аспект, *alibi* – алиби, *bank* – банк, *bipatrid* – бипатрид, *deponent* – депонент, *ekspert* – эксперт, *nota* – нота, *de facto* – де факто, *Interpol* – интерпол, *kontrakt* – контракт, *akt* – акт и т. д.).

Аналогичным образом, в англоязычных странах глобализация права и распространение международных договоров и соглашений увеличили спрос на многоязычных юристов, которые могут точно интерпретировать и переводить юридические тексты. Расширение Европейского Союза, Организации Объединенных Наций и других международных

организаций создало необходимость в гармонизации правовых концепций между языками и юридическими процедурами. Этот процесс юридического посредничества включает в себя согласование языковых и культурных различий для обеспечения последовательной и точной интерпретации юридических текстов [Mooney 2004: 18].

Исследование показывает, что 54% юридической терминологии узбекского языка заимствованы, в частности, 31% юридических терминов заимствован из русского языка, а 23% интернациональных терминов заимствованы из английского языка [Usmonov 2015: 172].

Влияние нормативных социолингвистических и стилистических подходов на анализ юридической терминологии на узбекском и английском языках очень обширно. Эти подходы обеспечивают важное понимание социальных, культурных и политических измерений юридического языка и помогают раскрыть скрытые значения и динамику власти, заложенные в юридических текстах. Изучая лингвистические структуры, риторические стратегии и дискурсивные приемы юридического дискурса, исследователи могут раскрыть закономерности неравенства, предвзятости и дискриминации, которые могут быть присущи правовой системе [Mirakhmedova 2012: 42].

В Узбекистане применение социолингвистических и нормативно-стилистических методов привело к важным размышлениям об историческом наследии советского юридического языка и его влиянии на современную юридическую практику. Эксперты подчеркнули необходимость большей открытости, прозрачности и доступности юридических текстов Узбекистана для обеспечения эффективной коммуникации и участия общественности. Анализируя социолингвистические аспекты юридической терминологии, политики могут определить области для улучшения и повышения качества юридических услуг в Узбекистане [Rahmatullayeva 2006: 114].

Лингвистический анализ выявил тонкие нюансы смысла в юридических текстах, которые могут оказать существенное влияние на юридическое толкование и принятие решений. Изучая общие черты юридической терминологии, ученые могут раскрыть идеологические основы юридического дискурса и бросить вызов доминирующим нарративам, которые увековечивают несправедливость и неравенство [Doniyorov 2001: 58].

Множество влиятельных ученых и практиков внесли свой вклад в становление социолингвистического и стилистического анализа правовых принципов на узбекском и английском языках. Они разработали инновационные методы исследования, разработали теоретические основы и продвинули междисциплинарное сотрудничество для улучшения нашего понимания юридического языка.

Хамидулла Дадабоев, ведущий узбекский лингвист и юрист, внес значительный вклад в изучение узбекской юридической терминологии. Его исследования социолингвистических измерений юридического языка указали на исторические изменения в юридическом дискурсе в Узбекистане и проблемы юридического перевода в постсоветском контексте. Его книга «Узбекская терминология» является ценнейшим трудом по лингвистическому анализу существующих терминов узбекского языка. Именно в этой работе Хамидулла Дадабоев дал подробную информацию об этапах развития узбекской терминологии, а также юридических терминов, взятых из турецкого, персидско-таджикского, русского и английского языков. Автор акцентирует внимание на развитии узбекской терминологии в период независимости и подчеркивает, что настоящая узбекская терминология сложилась именно в этот период. По его словам, за этот период были приняты Уголовный кодекс Республики Узбекистан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, Семейный кодекс Республики Узбекистан и ряд других правовых документов [Dadaboyev 2009: 64].

Что касается английских исследователей, то наиболее влиятельными терминологами считаются Питер Тиерсма, Сьюзен Сарчевич и Лоуренс Солан. Питер Тиерсма, известный лингвист и юрист, сыграл важную роль в развитии юридической лингвистики в англоязычных странах. Его сравнительный анализ юридической терминологии дал важное представление о лингвистическом разнообразии и сложности юридического языка и повлиял на юридическую практику и разработку политики. В своей книге «Корни права: истоки правовых понятий, институтов и языка» он использует лингвистический подход к праву, правовым процессам, судебному разбирательству, преступности и преступным действиям, описывает социолингвистические и нормативно-стилистические особенности этих терминов [Tiersma 2003: 41].

Сьюзан Сарчевич, известный исследователь юридического дискурса, провела новаторское исследование общих стилистических особенностей юридического языка в различных правовых системах. Ее работа сосредоточена на риторических стратегиях, аргументативных структурах и жанровых конвенциях, которые формируют юридические тексты и влияют на юридическую интерпретацию. В своей исследовательской книге «Перевод культурно-зависимых терминов в законах» она фокусируется на официальных, но недействительных переводах законов, которые изначально были написаны только для читателей на исходном языке [Sarchevich 1985: 73].

Лоуренс Солан, известный лингвист и юрист, исследовал пересечение лингвистики, психологии и права на материале юридического языка. Его исследования интерпретации юридических текстов, роли контекста в юридической коммуникации и построения юридического значения расширили наше понимание языка как инструмента юридического анализа и пропаганды. В книге «Язык судей» он делает лингвистический анализ терминов, связанных с судебным процессом, и перечисляет языковые нормы, регулирующие речь судей [Solana 1993: 85].

Нормативная юридическая терминология на узбекском и английском языках охватывает широкий спектр точек зрения и методов исследования. Ученые в области лингвистики, права, социологии, антропологии, психологии и других дисциплин выявили различные методы изучения юридического языка. Их можно в широком смысле разделить на описательные, нормативные, критические и сравнительные, каждый из которых обеспечивает уникальный взгляд на социолингвистические и нормативно-стилистические аспекты юридической терминологии [Kvelson 2008: 37].

Описательный метод фокусируется на анализе структуры языка, лексических элементов и синтаксических систем юридических языков узбекского и английского языков. Изучая формальные свойства юридических терминов, фраз и предложений, исследователи могут выявить повторяющиеся закономерности, общие интересы и риторические стратегии, характеризующие юридический дискурс. Исследования определений обеспечивают систематическую основу для классификации и интерпретации юридических понятий и способствуют созданию специальных словарей, индексов и онтологий юридической коммуникации. Изучая принципы дискурса, грамматические правила и стилистические руководящие принципы юридического письма, ученые могут оценить ясность, связность и убедительность юридического письма [Rutledge 2012: 98]. Исследования прескриптивных текстов предоставляют практические рекомендации по улучшению качества юридической коммуникации, повышению читаемости юридических документов и повышению доступности юридической информации для различных целевых групп. Выявляя модернизации общества, доминирующие дискурсы и скрытые предубеждения, заложенные в юридических текстах, ученые могут раскрыть принципы исключения, контроля и доминирования, которые происходят через юридические доводы. Критические исследования подвергают сомнению принятые предположения, нормативные нормы и институциональные практики, которые лежат в основе юридического языка и поддерживают справедливые, инклюзивные и демократические правовые системы [Чиронова 2007: 142].

Сравнительный метод включает в себя кросс-культурный, кросс-лингвистический анализ юридического языка на узбекском и английском языках. Изучая интеграцию юридических терминов в различных правовых традициях, исследователи могут выделить сходства и различия в юридической терминологии. Сравнительные исследования раскрывают основы и детали юридического языка и позволяют сравнить идеи, методы и подходы к юридическому анализу [Muxtorov 1995: 93].

Будущее социолингвистики и принципы анализа юридического стиля на узбекском и английском языках можно наблюдать в дальнейшем развитии теории, методологии и применения. Растущее признание языка как мощного инструмента для юридического анализа, интерпретации и защиты будет продолжать поощрять междисциплинарное сотрудничество, исследовательские инициативы и политические вмешательства в этой области. Несколько тенденций и разработок могут сформировать юридическую лингвистику на узбекском и английском языках [Богдановская 2007: 92]:

1. Технологические инновации: появление компьютерной лингвистики, обработки естественного языка и алгоритмов машинного обучения открыло новые возможности для анализа, визуализации и интерпретации юридических текстов на узбекском и английском языках. Автоматизированные инструменты, цифровые ресурсы и методы, основанные на данных, позволяют исследователям изучать большие объемы юридических документов, извлекать закономерности использования языка и определять семантические связи в юридических терминах. Это технологическое новшество повышает эффективность и точность социолингвистического анализа формального стиля юридических терминов.

2. Многоязычие и мультикультурализм: растущее разнообразие правовых систем, языков и культур в глобализованном мире требует большего многоязычия и мультикультурализма в юридической лингвистике. Исследователи должны использовать многоязычие для изучения юридического языка на узбекском и английском языках, а также на других языках. Признание разнообразия языков, культурного наследия и социальных и политических контекстов в юридическом дискурсе облегчает нам понимание правовых принципов, ценностей и практик в различных правовых культурах.

3. Междисциплинарное сотрудничество: интеграция лингвистики, права, психологии, социологии, антропологии и других дисциплин в юридической лингвистике способствует междисциплинарному сотрудничеству, исследовательскому сетевому взаимодействию и обмену знаниями. Междисциплинарные обсуждения, методологическое взаимодействие и теоретический синтез создают возможности для решения сложных вопросов, таких как юридическая сложность, языковая предвзятость и культурное непонимание в юридической коммуникации. Междисциплинарная система исследований повышает значимость, последовательность и результативность социолингвистического и методологического анализа правовых положений.

В заключение следует отметить, что область социолингвистического анализа юридических терминов на узбекском и английском языках является динамичной и растущей областью исследований, которая дает ценную информацию о сложностях юридического языка. Изучая исторический контекст, основные события, ключевые фигуры, перспективы и будущие разработки в отношении этой области, мы получили более глубокое понимание социолингвистических и нормативно-стилистических методов изучения юридических терминов. Изучение юридического языка на узбекском и английском языках освещает социальные, культурные и политические измерения юридического дискурса и подчеркивает важность языка как мощного инструмента юридического анализа и защиты. Поскольку мы сталкиваемся с проблемами и возможностями юридической лингвистики в XXI веке, мы должны стремиться к большей прозрачности, доступу и включению в правовую коммуникацию и учитывать принципы справедливости, равенства и прав человека в юридической практике и разработке политики.

Литература

Dadaboyev X. O'zbek terminologiyasi. Toshkent, 2009.

Doniyorov R. Ba'zi o'zbek texnikaviy terminlar muommosi. Toshkent, 2001.

Kevelson R. Law as a system of signs. New York, 2008.

- Madvaliev A.* Uzbek terminology and lexicography issues. Tashkent, 2017.
- Mellinkoff D.* The language of the law. Eugene, 2004.
- Mirakhmedova Z.* Anatomy terminology of the Uzbek language and its regulatory problems. Tashkent, 2012.
- Mooney A.* Language and Law. London, 2004.
- Muxtorov A.* O'zbek adabiy tili tarixi. Toshkent, 1995.
- Raxmatullayeva Sh.* Zamonaviy O'zbek adabiy tili. Toshkent, 2006.
- Rutledge A.* Fundamentals of legal registration: court documents, contracts, legislative documents. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2012.
- Sarchevich S.* Translation of culture-dependent terms in laws. England, 1985.
- Solan L.* Language of judges. London, 1993.
- Tiersma P.* Roots of law: sources of legal concepts, institutions and language. Chicago, 2003.
- Usmonov S.* O'zbek tili terminologiyasining ba'zi muommalari. Toshkent, 2015.
- Богдановская И. Ю.* Особенности формирования английского права: историко-теоретические аспекты / Общество и политика. - №3. - 2007.
- Чиронova И. И.* Теоретические основы анализа юридической терминологии / Современные гуманитарные исследования. - 2007. - № 6.

References

- Bogdanovskaya, I.Yu. (2007). Features of the formation of English law: historical and theoretical aspects. Society and politics, 3 (in Russian).
- Chironova, I. I. (2007). Theoretical foundations of the analysis of legal terminology. Modern humanitarian studies, 6 (in Russian).
- Dadaboev, H. (2009). Uzbek terminology. Tashkent.
- Donierov, R. (2001). Some technical terms of the Uzbek language problems. Tashkent.
- Kevelson, R. (2008). Law as a system of signs. New York.
- Madvaliev, A. (2017). Uzbek terminology and lexicography issues. Tashkent.
- Mellinkoff, D. (2004). The language of the law. Eugene.
- Mirakhmedova, Z. (2012). Anatomy terminology of the Uzbek language and its regulatory problems. Tashkent.
- Mooney, A. (2004). Language and Law. London.
- Mukhtorov, A. (1995). History of the Uzbek literary language. Tashkent.
- Rakhmatullaeva, Sh. (2006). Modern Uzbek literary language. Tashkent.
- Rutledge, A. (2012). Fundamentals of legal registration: court documents, contracts, legislative documents. CreateSpace Independent Publishing Platform.
- Sarchevich, S. (1985). Translation of culture-dependent terms in laws. England.
- Solan, L. (1993). Language of judges. London.
- Tiersma, P. (2003). Roots of law: sources of legal concepts, institutions and language. Chicago.
- Usmanov, S. (2015). Some issues of the terminology of the Uzbek language. Tashkent.

Citation:

Хужакулов С. А. Социолингвистические и нормативно-стилистические методы анализа юридических терминов (на примере узбекского и английского языков) // Юрислингвистика. – 2025. – 35. – С. 57-61.

Khujakulov S. A. (2025) Sociolinguistic and Normative-Stylistic Methods of Analysis of Legal Terms (on the Example of Uzbek and English Languages). Legal Linguistics, 35, 57-61.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
